

18+ Александр Устинов

Время времени

Александр Устинов

Время времени

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63374131
ISBN 9785005180940*

Аннотация

Евгений – угрюмый парень с обычной скучной работой, на которой одинаковые дни следуют друг за другом, практически не меняясь, да и жизнь тоже протекает непримечательно и однообразно. За единственным исключением... Евгению часто снятся кошмары, ужасные сновидения, почти неотличимые от реальности. Плюс, при неожиданных обстоятельствах он получает некие силы. Смогут ли возникшие способности поменять хоть что-то в его жизни?

Время времени

Александр Устинов

© Александр Устинов, 2020

ISBN 978-5-0051-8094-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ярко светит солнце. Как ни поверни голову, всё равно ослепляет глаза, заставляя чувствовать себя незрячим. Слабым и беспомощным, будто резко проснулся и ещё толком не осознаёшь кто ты и где находишься.

Ненавижу такое ощущение. Я прищурился, прикрыв лицо левой рукой. Стало немного лучше, хоть какая-то видимость. Мимо шумно пронеслась машина, словно нарочно увеличив скорость рядом со мной. Я даже не успел среагировать – на джинсы попало водой из большой широкой лужи.

Ещё один урод за рулём! Повезло, что хоть от дороги был на расстоянии, а то сейчас весь стоял бы и обтекал. А так осталось несколько не очень заметных пятен, особенно если не приглядываться...

Я мрачно посмотрел вслед дебилу – водителю. Цензурных слов не находилось, а ругаться не хотелось. Ну его... Пошёл дальше, как всегда чуть ссутулив плечи и продолжая тонуть

в своём депрессивном состоянии. Мелькнула мысль – «сегодня людей почти нет...» Где-то сзади пара человек, на другой стороне улицы, опять прищурившись, вижу ещё троих и всё. Хотя погода как раз, прямо создана для неторопливых прогулок. Да и время подходящее.

Но мизерное количество пешеходов мне только в плюс – не люблю, когда вокруг много людей. Сразу возникает дискомфорт и хочется поскорее уйти с их поля зрения. Интровертская фигня, но ничего не могу с собой поделатъ. Порой поражаюсь, насколько я не люблю общество. Ещё с детства предпочитал вместо футбола во дворе или играл в войнушку чтение книг. Разговаривать тоже стараюсь только по необходимости, пытаюсь как можно быстрее закончить диалог. Сам понимаю, как это странно выглядит со стороны – нормальный вроде человек, а бежит, как от огня, от всех встреч и посиделок с немногочисленными приятелями. Друзей так и не смог завести... да и не особо хотелось, если быть честным с самим собой. Лишь один... можно сказать друг со школы... и то редко видимся. И главное противоречие в том, что меня вот эта вся незаметная жизнь одновременно и бесит, и я не хочу что-либо менять в ней...

Ну вот опять. Началось моё любимое самокопание, никакого психолога не нужно, всё разложу по полочкам сам. Какой я никчёмный человек и ради чего вообще ещё хожу по этому свету. Лучше всего такие мысленные беседы происходят вечером, но видимо сейчас тоже оказалось подходя-

щее время.

Впереди замаячил идущий навстречу одинокий пешеход. Парень примерно моих лет, одет довольно легко для пока ещё прохладной погоды, тащит пакет с продуктами. Многовато для одного – наверное уже есть семья. Дети. Любящая жена...

Я легонько потряс головой, пытаюсь вытравить все эти мысли не в тему, включил погромче музыку на стареньком телефоне и поправил наушники, выпавшие, когда отряхивался от воды. Они единственные помогают отрешиться от проблем и внутренних монологов. Хотя на какое-то время.

Парень поравнялся со мной. Я опустил взгляд себе под ноги, не желая смотреть ему в глаза. Не люблю длинных зрительных контактов и не понимаю людей, лупящихся по минуте на тебя. В последнюю секунду парень сделал неувлимо быстрый шаг в сторону и преградил путь. Пришлось поднять голову, недоумённо разглядывая его куртку. Всё же взглянул выше.

Пустые глаза смотрели прямо на меня. Ни единой искорки жизни в них не мелькало. Ничего не выражающее лицо, словно... у манекена или куклы... заставило попятиться и прячь мышцы тела.

«Он что – наркоман? Обдолбался какими-то препаратами?»

– Ты опять это сделаешь... – тон, исходивший изо рта,

был максимально безэмоциональным. Никогда не встречал настолько мёртвого голоса.

– Простите..., – пробормотал я и быстро обошёл непонятого человека. Он не сделал ни единой попытки остановить меня. Через пару метров, не сдержав своё любопытство, я обернулся на ходу. Парень всё так же стоял и, как показалось, даже ни разу не моргнул, смотря вслед.

Но главный страх был в том, что я словно уже был здесь. Да, по этой улице я часто хожу, один из излюбленных маршрутов... только как будто эта встреча уже происходила... Мигнул светофор на другой стороне улицы, лишь усиливая чувство повтора.

«Чертовщина какая-то...» – возникшее из неоткуда напряжение давило на затылок, заставляя нервничать всё больше и больше. – «Быть такого не...»

Я не успел даже толком развернуться назад, как тут же врезался в бабульку, неожиданно возникшую передо мной. Только минуту назад дорожка была пустая! Откуда же взялась старушка?!

Бабка молча рухнула в грязь, оставшуюся после вчерашнего обильного дождя.

– Извините! – я испуганно протянул руку, чтобы помочь встать. Та, словно не замечая жеста помощи, лишь приподнялась, тоже уставившись пустым взглядом. Один в один, как у того больного! И глаза... глаза точно такие же...

– Скоро всё исчезнет, – произнесла она безжизненным го-

лосом.

Я отшатнулся, чувствуя мурашки на руках, которые ледяным дождём разбежались по остальному телу. Сегодня что – день открытых дверей в психушке?

В голове промелькнула мысль, заставившая в ужасе посмотреть ещё раз на свои руки. Когда я протягивал ладонь, помочь старушке подняться, сразу не понял... взгляд лихорадочно обшаривал кожу – маленький шрам между костяшками, родимое пятно на запястье... всё тоже самое, но ощущение словно... они состарились! На коже прибавилось складок, стало больше волос, шрам ещё меньше, его уже почти не видно, да и сами руки увеличились в объёме. Почему я сразу не обратил внимание?! Пальцы обшаривали осунувшееся лицо, было сложно понять, изменилось ли оно... Надо включить на телефоне камеру!

Через дорогу ко мне спешило несколько размытых фигур. Я пригляделся, но, из-за как будто специально бившего прямо в глаза солнца, не увидел сколько их. Почувствовал руку, сильно впившуюся в плечо. Повернулся, сжав кулаки... и увидел наркомана, догнавшего меня. Ладони вспотели, и вся решимость тут же пропала.

– Слышь, отвали! – я кое-как вырвался из железной хватки. Начинало потрясывать от непонятности происходящего. Похоже пора, забыв о гордости, дать дёру отсюда от греха подальше. А потом уже разбираться с остальными проблемами.

Громко хлопнула входная дверь двухэтажного старого дома, стоявшего неподалёку. Оттуда выбежало пять наспех одетых мужиков. Один на ходу поправлял спортивные штаны, спеша сюда.

Люди подходили, обступая нас кольцом. Откуда их столько взялось? Только что почти никого не было! Машина промчалась мимо, но тут же зашипели шины, так быстро водитель нажал на тормоза. Тачку повело в сторону и она врезалась в фонарный стол, жалобно заскрежетав металлом. Лампа звякнула и рухнула вниз, обдав крышу машины осколками, ярко блеснувшими на солнце.

Женщина, сидевшая за рулём, почти вывалилась из окна, бешено отталкиваясь ногами. На аварию она даже не обратила внимания, как и на своё окровавленное лицо, посечённое частичками стекла.

– Что происходит?! – заорал я, что есть сил. Что делать? Звать на помощь? Звонить в милицию? Тут похоже массовый психоз начался!

– Мы перестанем существовать из-за тебя, – укоризненно произнесла женщина, всё-таки справившись с дверью машины. Приподнялась с земли, не замечая испачканной в грязи шубы. Окровавленное лицо застыло какой-то страшной маской. Двигался только рот. И глаза. – Исчезнем...

Остальная толпа подхватила, повторяя раз за разом эти слова, будто молитву. Голоса сливались в чудовищный хор, не разобрать – где мужской, а где женский.

– Тебе опять скучно... – тщательно проговорил парень, а затем... развалился на части. Не было крови или вываливающихся внутренностей. Он просто рухнул на землю, рассыпаясь, словно состоял из наспех прикрученных деталей. Чудовищное подобие конструктора, а не человек. Голова подкатилась ко мне, заставляя в ужасе завопить, надрывая горло.

* * *

Хриплый полувскрик продолжился... и я проснулся.

Тело ещё самопроизвольно дёргалось, будто не веря, что всё оказалось обычным кошмаром. Сердце где-то внутри колотилось в грудину, а пальцы на руках тряслись, как при приступе.

Сидящая напротив меня девушка презрительно скривила носик и повернулась в сторону окна. Типа она ничего не слышала. Хорошо, что вскрикнул я похоже ещё находясь во сне. И сбоку никого не было, а то своими конвульсиями напугал бы человека. Стараясь сделать невозмутимое лицо, хотя получалось очень плохо, протёр глаза и потный лоб, пытаюсь выкинуть всю приснившуюся чушь из головы.

Этот сон у меня уже не в первый раз. Восьмой за месяц – а может и больше. Вполне возможно, что больше... несколько я мог позабыть, не так часто запоминаю сны. Плюс, в сновидениях всё воспринимается по-настоящему, я ощущаю там себя, как в реальности и не могу вспомнить о предыду-

щих ужасах. Нет этого эффекта сна, когда понимаешь, что всё понарошку... тут каждый такой кошмар заставляет потом по полночи пить кофе. Или таблетки. И так уже который год... но я привык. Ведь бывает кошмары не напоминают от себе целыми неделями.

Ещё жаль, что сны не повторяются, вот в чём беда. Одинаковое в них только одно – всегда рано или поздно появляются безжизненные люди, говорящие ничего не значащие фразы. Обступают меня отовсюду и всё начинает разваливаться на мелкие кусочки. В прошлый раз я еле успел проснуться, когда начали беззвучно рушиться дома, а земля с хрустом трескалась, сам асфальт ломался, вспучиваясь глыбами, словно изнутри лезло что-то громадное, невообразимое... наконец-то вырываясь на свободу. Будто гигантское НЕЧТО хотело расколоть почву и явить себя во всём безумии.

«А что если в следующий раз исчезну и я? Не успею проснуться... и всё. Возможно ли такое?»

Невесёлые мысли, которые я пытаюсь не держать долго в голове. Делаю вид, что всё хорошо. Но что-то мне подсказывает... не всё так радужно. Это же обычные кошмары, не так ли? Послушаешь других людей и у них бывают намного более идиотские сны. И ничего – живут и улыбаются, совсем не заморачиваясь такими мелочами.

«Совсем не мелочи и ты это прекрасно знаешь» – в который раз ехидно напомнил внутренний голос. – «Как долго

уже эти сны? Пять, десять лет? И они оставляют свой отпечаток в подсознании, как бы ты не храбрился... да и глушить всё таблетками так себе идея»

«Скажи ещё, что мне пора к доктору...»

К врачам я время от времени порывался записаться, но также быстро и передумывал. Либо считал всё глупостями... ну скажет он мне, что это переутомление или подобную чушь, да и выпишет рецепт примерно на такие же таблетки, которые я принимаю сейчас, может немного посильнее... либо второй вариант – в котором меня отправляют на обследования и затем швыряют в психушку, в которой я буду куковать остаток жизни, блаженно улыбаясь в потолок...

Из-за второго варианта я обычно и не торопился к врачам, рассчитывая, что всё как-нибудь закончится само. Но беда в том, что это само не прекращалось, реалистичные сны никак не хотели отвязаться от меня, превращая любую ночь в гадания – будет кошмар или мне сегодня повезёт?

Я скосил глаза в окно, стараясь не смотреть на девушку – та до сих пор презрительно кривилась, словно я испортил при ней воздух или грязно обозвал. Меня это покорибило, но шуметь не хотелось. Ради чего?

Скоро моя остановка. И наконец-то буду дома. Почти дома. Нужно ещё пересесть на другой транспорт и через пятнадцать минут тряски приеду на нужное месте. Что поделать – ради хорошо оплачиваемой работы приходится терпеть некоторые неприятные нюансы. Плюс саму работу...

хотя нет, скорее терпеть сотрудников, чем работу. Ненужные диалоги, улыбочки, глупые шутки и разговоры о всякой фигне. Не сказать, чтобы я был таким нелюдимым человеком, угрюмым сычом... просто сложно находиться в компании. Чаще всего диалог с людьми происходит у меня в голове, там получается замечательная беседа, где я мастерски шучу, мгновенно отвечаю на подколки, осаживаю главного весельчака Игоря, говорю в тему нужные и правильные вещи и вообще отлично общаюсь. Но обычно такие внутренние диалоги бывают, когда уже всё сказали и над всем посмеялись пару часов назад. А время не повернуть вспять, к сожалению...

Пора выходить. Встал, крепко ухватившись за поручень. Маршрутчики по вечерам любят устроить между собой гонки, кто быстрее доедет до остановки. Подрезают только так. А ты мотаешься в это время по салону, как не пойми что...

Передо мной на выход собрались ещё трое – два парня о чём-то увлечённо переговаривающиеся и высокий седой мужик в пальто.

– Выходите? – на всякий случай спросил я. А то мало ли. Мужик обернулся.

– А нахрена я по-твоему встал? – сразу включив «быка», повысил он голос. – Конечно выхожу!

Лучше бы не спрашивал. На вид адекватный человек, а ведёт себя как какой-то гопник с подворотни. Всегда бесят подобные люди, которым лишь бы начать ненужный спор. Они словно жаждут, чтобы им ответили в таком же стиле – и то-

гда эти грубияны просто расцветают, подпитываясь своими глупыми воплями.

Промолчав, задвинул наушники и сделал громкость побольше. Тихий гул голосов окончательно исчез, уступив место музыке. Metallica отлично заглушила и гомон людей, и радио водителя, и звуки пронсящихся мимо автомобилей.

Маршрутка начала тормозить. Двери открылись, выпуская парней. За ними, чуть помедлив, двинулся и мужик. Сзади кто-то подёргал меня за рукав. Решительные такие рывки, как у человека, знающего зачем он это делает.

Я резко обернулся, посмотреть у кого столько наглости... Та самая бабка из непродолжительного сна – кошмара! Её образ очень ярко вспыхнул в голове. Редко когда такое происходит, но сейчас я был уверен на сто процентов, что это точно она. Невысокого роста, чуть сгорбленная спина, залапанная выдавшая виды одежда и такой же древний платок с затёртым узором, из-под которого выбивалось несколько седых волос.

Недоумевающе продолжал разглядывать её, забыв про всё вокруг. «Как такое может быть?»

– ..., – произнесла бабулька, но я ничего не услышал. Спихватившись, вытащил наушники. Они тут же повисли на куртке, мотаясь туда-сюда как маленькие маятники. – Не выходи, – повторила пожилая женщина еле слышно, почти шёпотом.

– Чччего? – я так растерялся, что стал заикаться, не зная,

что делать дальше. Пытался понять – не продолжение ли это сна?

– Будет плохо, стой, – продолжила бабулька приказным тоном, не вяжущимся с её тщедушной комплекцией. – Не нужно, чтобы всё закончилось так быстро...

Только когда меня рвануло в сторону, и я еле успел ухватиться второй рукой за ближайший поручень, то понял, что мы уже снова едем.

– Эй! – попытался крикнуть водителю, но получилось лишь хриплое карканье. Прокашлялся, чувствуя в груди комок. Сейчас бы воды... – Подождите, я ещё не вышел!

Тот пробурчал под нос, что-то похожее на мат. Повернулся, опасно долго пялясь на меня и словно позабыв про дорогу. Каким-то чудом мы продолжали ехать прямо, ни в кого не врезаясь.

– В этом месте не могу! – рявкнул он. – Раньше не мог опомниться? Что стоял в проходе тогда?!

– Да мне бабка не дала выйти..., – произнеся это вслух, я тут же понял, как глупо прозвучала фраза.

– Какая бабка? – водитель за пару секунд проверил дорогу и опять уставился мне в глаза. Я отвёл взгляд, сердясь на его бестактность и на свою тупость, пока не осознал, что он мне ответил.

Развернулся – сзади никого не было... Ну, то есть сидели люди, та девушка, но бабульки нигде нет. Я глупо раззявил рот и даже заглянул вниз. Конечно, бабка ради прикола рас-

пласталась на полу под сидениями, лишь бы разыграть меня. Обычное дело для старого человека.

– Выспись, парень, – посерьёзнул водитель и даже остановился у пешеходного перехода, перестав казаться таким уродом.

Я пробормотал какие-то благодарности и вылез наружу, чуть не споткнувшись об последнюю ступеньку. Правильно – осталось только грохнуть, испачкав одежду и порадовав проезжающих мимо людей.

«Что это всё было?»

У меня уже и в реальности галлюцинации начались? Не слишком рано для тридцатилетнего, непьющего и вполне себе здорового парня?

На улице, после тепла маршрутки, было достаточно прохладно. Скоро наступит весна, но зимние морозы, всё ещё время от времени неплохо так пробирают до костей. Застегнув куртку и поплотнее нахлобучив капюшон, я поплёлся назад, уставившись в землю. Хорошо, что не совсем далеко отъехали. Но неприятный осадок на душе остался.

Грохот и шум впереди даже перекрыли музыку в ушах. Я чутко прислушался и выдернул один наушник, всматриваясь вперёд уставшими глазами. Происходящее заставило поступить так же и со вторым. Со всех ног рванул по направлению к остановке, не веря, в то, что увидел.

«Что за день такой!»

Немного не добежал, жадно хватая ртом воздух. Из-за

стонов и воплей я не решился приблизиться ещё. Открывшееся зрелище заставило замереть и сцепить руки между собой.

Остановку разметало по сторонам метров на десять. Везде валялись куски металла, стёкла... и тела людей. Мигали фарами машины, отовсюду раздавались крики о помощи, звонки в скорую и милицию. Под колёсами маршрутки я, к своему отвращению, разглядел бесформенный кусок мяса, который ну никак не был похож на человека в пальто. Просто кровавая каша, брызги которой попали на почти не повреждённый мелкий киоск. Рыдающая фигура ковыляла вдаль, качаясь и харкая красной жидкостью на тротуар.

Мужчина баюкал руку, неестественно вывернувшуюся, и ошалело крутил головой, разевая рот в немом крике. Кто-то завывал в обломках бывшей остановки, тщетно моля о спасении.

Неподалёку от меня маленький мальчик плакал, даже скорее надрывно хрипел, стоя на коленях рядом с телом женщины, у которой вместо лица было месиво, посечённое осколками стекла. Я сглотнул, не решаясь сказать ему что-нибудь одобряющее. Или хотя бы помочь, оттащить от эпицентра ужаса.

– Зачем ты это сделал? – мальчик, не вытирая слёз, посмотрел на меня заплаканными глазами. Грустно продолжил, глядя в одну точку. – Я тоже исчезну?

– Не понимаю..., – я стряхнул оцепенение и отшатнулся

от паренька. Нога подвернулась об преграду сзади и я рухнул на землю, нелепо охнув от неожиданности. Зашарил руками, пытаюсь встать... и ощутил пальцами смесь из земли и чего-то вязкого, склизко обволакивающего кожу.

Чуть повернул голову посмотреть, во что же вляпался и еле сдержался от вопля. Я барахтался практически рядом с телом пожилого мужчины, неизвестно как оказавшегося за мной. Когда подходил к месту аварии, никого же не было!

Безжизненные глаза, затянутые мутной плёнкой, уставились прямо на моё испуганное лицо. Словно всматриваясь в душу, задавая немой вопрос – почему же он умер, а вот этот неловкий дурак остался в живых?

Я приподнялся, стараясь размеренно дышать и удивляясь тому, что мозг постепенно успокаивается. Раздаёт приказы телу, которое на автомате переставляет руки и ноги. С пальцев стекала каша из сгустившейся крови и грязи, которую я тут же с омерзением стал вытирать позабытым платком, в спешке найденным в одном из карманов.

Вокруг творился полный хаос. Прибывали всё новые люди, помогая пострадавшим, кто-то полез в маршрутку на крики оставшихся там. В воздухе стоял неприятный запах... даже сложно сказать на что он был похож. Отдающий железом, запах тяжело проникал в ноздри, в секунды въедаюсь в кожу и одежду.

Мимо пронеслась скорая, лихо притормаживая неподалёку. Ко мне уже подбегал, такой же как я, невольный свиде-

тель случившегося. Видимо увидел моё запачканное испуганное лицо и решил, что я один из попавших в аварию.

– Вам помочь? – осторожно спросил парень, поравнявшись со мной. Шапка от беготни съехала в сторону, придавая ему залихватский и немного глупый вид. Но мне было не до смеха, сейчас главное полностью оттереть кровавую грязь, попавшую под ногти и между пальцами.

– Н... нет не надо, – не сразу нашёлся я с ответом. Отшвырнул грязный, безвозвратно измазанный платок. Парень недоумённо проводил взглядом упавшую тряпицу, но смолчал. Я только сейчас снова вспомнил об ребёнке. – Помогите лучше мальчишке, тут рядом где-то...

Я стал разглядывать окрестности, с каждой секундой всё больше тараща глаза. «Не может быть...»

– В смысле...? – тихо прошептал, чуть нахмурившись. «Он же был только что тут! Практически передо мной!»

На лице невольного помощника промелькнуло удивление. Смешанное с сожалением. Похоже решил, что у меня от стресса немного крыша поехала.

– Какой ребёнок? – голос стал чересчур добрым, как будто он разговаривал не со своим ровесником, а с воспитанником детского сада.

– Да... был..., – я запнулся, понимая, как всё нелепо звучит. Рядом никого не было. И тела мужчины тоже... Если прячь мозги и подумать рационально... действительно, как они бы тут оказались, когда до места аварии ещё метров пят-

надцать? Но я же видел всё... разговаривал, точнее ребёнок общался со мной.

Я обхватил голову руками. Где-то в глубине черепашки возникло болезненное ощущение, словно укололи иголкой. Легонько так.

– Может всё-таки довести до скорой? – парень попытался улыбнуться.

– Нет, нет. – Не хватало мне ещё в дурку отправиться. А такое вполне может быть, сейчас я могу брякнуть ещё что-нибудь неправильного и нелогичного. – Спасибо, просто немного проняло меня всё вот это, – я развёл руками на творящийся вокруг ужас.

– Угу, – он наконец отстал от меня, пошёл к дымящимся остаткам маршрутки. Обернулся ещё раз, покачал головой, а затем ускорил шаг.

Я выдохнул, ощутив ещё один лёгкий укол. Отодвинувшиеся на дальний план крики, на время затихшие, снова усилились. Мне становилось всё более некомфортно тут находиться. Подойти ближе, помочь людям... нет, там и так спасателей хватает, только мешаться им под ногами.

Да и вся эта мерзкая картина кровавого разгрома стоит перед глазами, думаю сегодня сны будут очень малоприятные...

«Нужно идти к предыдущей остановке... или ты хочешь тут до ночи стоять, как столб? И так начинаешь привлекать лишнее внимание у людей»

Я сделал первый шаг, чуть не наступив на платок. Прищурил глаза. Увиденное уже совсем не удивило, лишь голову кольнуло третий раз, ощутимее, чем прошлые.

Не было печали...

Платок, ранее весь измазанный кровью и грязью, валялся на земле. Вроде ничего необычного. Но теперь он был чистым, без единого красного пятнышка.

* * *

Всю дорогу домой я размышлял о произошедшем. О всей куче событий, которая свалилась на меня буквально за час. Платок, это так... мелочи. Если рассуждать логически, то понятно почему он чистый – если не было ребёнка и трупа мужчины, то и, следовательно, не было измазанных рук. Ну немного землёй запачкал, да и всё. Хорошо, что подошедший парень всё-таки не стал лезть не в своё дело, а мог бы и скорую вызвать...

Напрягало совсем другое.

Таких случайностей не бывает. Мне чертовски повезло, что я не вышел на своей остановке. Слово повезло... не очень подходит. Скорее просто чудо.

«Просто? Это слово тоже лишнее. Действительно чудо, что меня спасла...»

Бабка прямиком из последнего сна. Точно ли это она? Поначалу я был на сто процентов убеждён, а теперь уже нельзя сказать с уверенностью, мозг пытается как можно быстрее

всю мистику перевести в нормальное, рациональное русло. Но... настолько реалистичных галлюцинаций у меня никогда не было. Либо я их не замечал раньше, что не сильно добавляет оптимизма и радости. До этого долбанного вечера мне за глаза хватало кошмарных снов, в которых люди становились зомби... по-другому не скажешь, а привычный мир разрушался, высвобождая нечто ужасное из глубины.

Из-за этого я последние месяцы стараюсь принимать снотворное. С успокоительным... в умеренных дозах конечно же. Не всегда помогает, но хотя бы в большинстве случаев получается отдохнуть без последствий в виде кошмаров, и то хорошо.

Теперь же персонажи из сновидений стали проникать и в реальный мир. Предупреждать об опасности, говорить фразы из сна, а затем бесследно исчезать. И это пугало до чёртиков. Возникал вопрос – это ухудшилось моё состояние или просто кратковременное явление? Ответа не было, но и в то, что всё снова наладится, тоже верилось с большим трудом.

Далее... Даже если откинуть глюки, то не даёт покоя сама авария, заставляет потеть ладони, а мозг рисует картинку незавидного будущего. Которое хорошо, что не наступило... Я всё время представлял себя на том месте, неподалёку от остановки. Как всегда, стою чуть подалее от людей, смотря в одну точку. Музыка расслабляет, заставляет выкинуть весь гОмон суетящихся вокруг человечков, при-

глушённые голоса почти на грани слуха. Справа фонарный столб с давно наклеенным флаером о приезде какой-то цирковой труппы. Маршрутка не справляется с управлением, не тормозит, а наоборот прибавляет скорости. Встревленные крики находящихся рядом людей, взмахи руками... я ничего не слышу, погружённый в себя... Единственный плюс был бы в том, что я, наверное, даже не успел бы понять, что произошло. Просто хлоп... и меня нет. Только тело безвольной поломанной куклой валяется в стороне от ошеломляющего удара. Если задуматься о смерти, то как-то так я и хотел бы умереть. Безболезненно.

Ужасает сама мысль о том, чтобы быть парализованным, прикованным к креслу из-за какого-нибудь несчастного случая. Либо в старости валяться разбитой колодой в постели... Ничего не можешь сделать сам, а самое пугающее, что постепенно всё забываешь. Имена людей, события, происходившие совсем недавно... исчезает настоящее, прошлое, проваливается в бездонную темноту, готовую поглотить и тебя. Это мой потаённый страх – потерять память, либо сойти с ума. Когда личность, можно сказать ты сам, пропадает, а на её месте оказывается какой-то безумец с редкими обрывками твоих воспоминаний. Поэтому я всегда мечтаю... если так можно сказать... чтобы умереть быстро. Авария, кирпич на голову, тромб в мозгу – главное, чтобы быстро и наверняка...

«Хорошая тема для поездки домой, просто замечатель-

ная» – ободряюще сказал внутренний голос, которой сам и завёл эту увлекательную беседу. Тут же напомнил про одну деталь, которую я упустил из вида. – «А ведь удар маршрутки пришёлся примерно там, где я действительно обычно люблю стоять...» Одни вопросы, от которых опять мучительно разболелась голова.

После произошедшего, вообще не представляю, как я пересилил, заставил себя сесть в другую маршрутку, а не, например, вызвать такси. Вдруг сейчас ещё что-нибудь произойдёт?

Я оторвался от созерцания дороги за стеклом и нерешительно покрутил головой, стараясь внимательно посмотреть по сторонам. Людей много, почти битком набилось. Не я один захотел поскорее смыться с места ужасной аварии. Думаю у тех, кто находился рядом, сегодня будет «замечательная» ночь. С кошмарами и разбитыми окровавленными телами. Если бы у меня был выбор – пусть лучше так, чем непонятные видения.

Всю дорогу домой я чего-то ждал. Что случится ещё что-нибудь плохое, что из плотной толпы вылезет бабка или тот мальчик в заляпанной куртке, что водитель дико закричит, по ушам резанёт визг тормозов и мы куда-то врежемся, опрокидывая друг друга и превращаясь в шевелящееся кровавое тесто... видимо на сегодня лимит странностей был исчерпан. Маршрутка остановилась и я, протиснувшись мимо потной тётки, вылез наружу. Медленно прошёл через

парк, хотя обычно стараюсь побыстрее добраться до квартиры. Этим же вечером хотелось подышать свежим воздухом и немного успокоиться, уложить все тревожные мысли в голове.

Кусты тихо шелестели под лёгким ветром, дорожка из гравия похрустывала под кроссовками, а в глубине на освещённой площадке резвилась детвора, беззаботно гоня мяч. Глядя на окружающую зелень, мне действительно стало чуть спокойнее. Глубоко вздохнув, я направился к подъезду.

* * *

Только дома я чувствовал себя в полной безопасности. Небольшая однушка, как всегда, поприветствовала темнотой и тишиной. От первой я избавился, нащупав выключатель на стене, а вторую нарушил, разувшись и пройдя в комнату. Разбудил компьютер из спящего режима, и квартира тут же наполнилась хриплым голосом нестареющего Брайана Джонсона из AC/DC. Предпочитаю, чтобы почти всегда колонки работали, отвлекая меня от депрессивных мыслей. Тишина угнетает, начинается самокопание, какой я никчёмный, а музыка помогает расслабиться или наоборот взбодриться, да и вообще неплохо идёт фоном где-то на задворках слуха.

Быстренько приготовил поесть, ну как приготовил, разогрел что осталось с прошлого вечера и настругал немного салата из свежих овощей. Поставил телефон на вибрацию,

дабы никто не отвлекал меня от трапезы. Хотя кому я вру, звонить особо и некому – начальник, Егор или несколько знакомых с работы, вот и весь импровизированный круг общения. Развалился на диване и принялся смотреть новый фильм, заранее скаченный вчера.

Постепенно он меня даже захватил и все дурные мысли потихоньку ушли на нет. А дальше я вообще заснул, провалился в сон там же где сидел, чего давно уже не случилось. Полулёжа на диване. Проснулся лишь через пару часов, помыл посуду, вырубил комп и свалился на койку, мечтая только об одном – сон без кошмаров... Мечта практически сбылась. Лишь под утро одолели странные дрёмы.

Но в этот раз я понимал, во всяком случае верил, что вокруг всё ненастоящее, что это просто сновидение, потому что смотрел на происходящее немного со стороны, мог крутить головой на 360 градусов, но вот отлететь чуть подальше уже не получалось. Поглядев по сторонам, я с удивлением узнал нашу с родителями квартиру, точнее мою комнатку – старенькое кресло, книги на полках, на которые тратил все накопленные деньги, пузатый телек, который мать всё собиралась выкинуть и купить новый, ковёр на стене – неизменный атрибут прошлых времён... наконец взгляд уткнулся в очень знакомый затылок... самого себя...

Мне лет двенадцать – четырнадцать, сижу за компьютером. Увлечённо щёлкаю мышкой, уничтожая чертей, демонов и прочую нечисть. Не догадываюсь как, но знаю, что

уже прошли отведённые полтора часа на игры, пора делать уроки, а то мать начнёт ругаться, но я продолжаю пялиться в монитор, полностью поглощённый мрачной, но такой притягивающей, картинкой на экране. Одно из немногих хороших воспоминаний из детства, да и вообще вещей, которые я помню – когда у меня у самого первого появился компьютер, как я уговаривал его приобрести, что он не будет отвлекать меня от учёбы. И как я в него погружался, не замечая, как пролетает время.

За стенкой, где-то на кухне, ругались родители, отец стучал кулаком по столу, на повышенных тонах разговаривая с матерью, но маленький я этого не слышал, щелчки мышкой становились громче, я злился, лихорадочно нажимая кнопки на клавиатуре. Шум на кухне наоборот резко затих, прервался на полуслове. Я попробовал дёрнуться туда, но, как и в предыдущие разы, не получилось.

Наконец, мелкий я горестно выругался и откинулся в кресле, отшвырнув ни в чём неповинную мышку в сторону. Злобно посмотрел на экран и вышел на рабочий стол.

– Мам! – не дождавшись ответа, повернул голову, чутко прислушиваясь. На серьёзном лице недоумённо приподнялись брови. – Я всё, сейчас буду уроки доделывать.

С кухни не раздалось ни звука, ни малейшего движения.

Маленький я тихо сполз с кресла, разминая пальцы. Босые ступни аккуратно пошлёпали по полу. Несколько быстрых шагов и уже у двери, пальцы сжались на ручке, не реша-

ьясь её сдвинуть вниз. Приложил ухо, стараясь уловить голоса родителей.

Хотелось крикнуть, поторопить себя, но я понимал, что ничего не получится. Ради эксперимента всё-таки сказал пару слов довольно громким тоном, ноль внимания.

Непонятная тревога постепенно передалась и мне, я ощущал все переживания самого себя из детства. Почему они молчат...? И почему так не хочется открывать дверь, словно осознаёшь, что за ней нет ничего хорошего? По коже пробежали ледяные мурашки, заставляя передёрнуть плечами.

– Мам? Отец? – тихие слова и всё так же нет ответа.

Мальчик переступил с ноги на ногу, а затем, набравшись решимости, щёлкнул ручкой, распахивая дверь. Я наконец тоже смог двигаться, словно закреплённая за спиной камера. Время близилось к позднему вечеру и на кухне уже горел свет. Ещё пара шагов и мы вдвоём увидели родителей. Мальчик отшатнулся к стенке, изумлённо разглядывая семью.

Они выглядели как манекены, брошенные марионетки. С невидимыми нитями, пока ещё держащими их тела на весу.

Мать сидела за столом, смотря куда-то в сторону. Отец скрючился в неудобной позе, чуть приоткрыв рот. Всё было похоже на стоп-кадр. Они совсем не шевелились, застыв в таком нелепом положении. Нелепом и страшным до одури...

Безжизненные глаза матери, рука, зависшая на полпути

в воздухе, словно она отмахивалась от отца, но что-то ей помешало. Нога, чуть приподнятая – казалось мать сейчас встанет, но следующего движения так и не произошло. Искривлённая фигура отца, с запрокинутой головой, что кажется сейчас лопнет кожа, обнажая кадык – долго в этой позе не прстоишь при всём желании.

Я чуть повернулся и увидел кастрюлю, стоявшую на плите. Там по всей видимости варился суп и струйки пара белёсыми невесомыми щупальцами замерли, лишь немного отлетев от приоткрытой крышки.

– Мама! – громко закричал паренёк. Я совершенно позабыл про себя, рассматривая пугающую картину. Он жался к стенке, боясь поднять глаза. – Что происходит?!

Задрезжал телефон из комнаты родителей. Громко и неожиданно. И вдруг всё резко пришло в движение, я даже не успел понять, когда мать завершила взмах руки, а отец опустил голову, продолжая незаконченную фразу. Один лишь мальчик ошарашенно переводил взгляд с одного лица на другое.

– ... поэтому нет у нас пока возможности это купить! – отец только сейчас заметил меня. Из детства. – Жень, ну что ты стоишь, сходи узнай кто там названивает!

Мать всплеснула руками и подскочила к плите, помещивая содержимое кастрюли.

Звонок раздавался всё ближе и ближе. И ближе...

* * *

Будильник загремел на всю громкость весёлой мелодией, и я кое-как разлепил глаза. Нашарил телефон и вырубил назойливый прибор. Рухнул опять на подушку.

И что это за сон такой?

Я всегда заводил будильник на всякий случай пораньше, так что время ещё было немного поваляться. Поразмыслить...

Уверенность, что это обычные утренние дрёмы, постепенно уходила. Порылся на всякий случай у себя в памяти, стараясь вспомнить похожую ситуацию. Да, с кем не бывало – замершее время, неподвижные люди, у меня такое каждый месяц... Глупые шутки, но со всеми происходящими странностями... ощущаю, что всё не так просто.

Беда была в том, что я мало что помню из детства. Очень удивляет, когда человек рассказывает моменты из совсем далёких времён, когда практически в подгузниках бегал. Припоминает детский сад, кто там был воспитателем, с кем играл, что ел и так далее. Мои же воспоминания более скромные, даже можно сказать мизерные.

Себя мелкого не помню совсем. Так, смутные образы поднимающих меня рук, успокаивающий голос, говорящий что-то приятное – короче, какие-то неуловимые моменты. Детский сад тоже – просто набор мутных пятен вместо лиц, воспитательница молодая девушка, весёлый гомон ребят, зовущих играть, а я сижу в углу, увлечённо рисуя карандашом

на бумаге только одному мне понятные каракули. Уставшая мать приходит с работы забрать меня, одного из самых последних.

Более полные воспоминания начинаются примерно лет с восьми, хотя это всё равно просто истории и вещи, вьёвшиеся в мозг. Значимые события – сломал руку, катаясь на велосипеде, подрался первый и, по-моему, последний раз, забрал домой здоровенную гусеницу, мечтая, чтобы она превратилась в бабочку, и тому подобное.

Ничего сверхъестественного и странного, никаких замираний людей в воздухе или бабок, насылающих порчу. Лишь я, быстро забросивший приятелей по двору и увлечённо начавший читать книги. Наверное, с того момента мне и стало всё труднее находиться в кругу людей и сам того не желая, всё больше отдалялся от них...

Так, экскурс в «весёлое» детство нужно заканчивать, а то и опоздать недолго. Приподнялся с мягкой удобной подушки, посмотрел на время и огорчённо выдохнул.

Каждый день начинается неизменно... Идти на работу не хочется от слова совсем, но что поделать? Думаю, практически у каждого похожие мысли с утра пораньше – зачем я встаю и тащу своё тело на работу, которая опять же у каждого третьего нелюбимая. Просто нужны деньги – на семью, на кредит, на жильё... даже на ту же еду. Без денег, увы, существовать не получается, хоть половина вышеперечисленного ко мне не относится, но скопил я не так много, что-

бы можно было валяться на диване целыми днями, ничего не делая.

«Какой ты оптимист» – похвалил я себя, стаскивая непослушное тело с кровати. Понять как всё плохо и, в который раз, обсудить своё состояние ещё успеется. Дорога на работу дальняя, так что внутренним монологам будет уделено особое внимание. Хотя они каждый раз практически одинаковые.

Сделал небольшую разминку, хоть немного взбодриться, выпил холодный чай, оставшийся с вечера и начал одеваться. Еда никогда не лезет в желудок с утра, хоть убей. Раньше пихал через силу, а потом подумал – а зачем? Смысл себя насиловать – до обеда мне и так нормально чувствуется, потом перекусил немного и до домашнего ужина хватает за глаза. Была бы работа физическая, а так от сидения за компьютером много энергии не потратишь. А вот лишнего набрать – это можно запросто.

Посмотрел в зеркало на свою непобритую морду, криво усмехнулся отражению и вышел, аккуратно закрыв дверь на ключ. Музыка в уши и вперёд...

– В замечательное и счастливое утро, – произнёс я с сарказмом, спускаясь по лестнице.

«Угу» – угрюмый внутренний голос было не провести такой бравадой. Да и не особо хотелось...

Истёртые тысячами подошв ступеньки мелькали перед глазами. Где-то в глубине дома прогрохотал лифт, унося

вниз кабину с такими же, как и я, «счастливицами»

Каждое утро одинаковое, иногда ощущаешь себя как в долбанном дне сурка. Даже не иногда, а очень часто... просто со временем всё становится обыденным и уже почти не обращаешь внимания. Десять шагов вперёд от большого развесистого дуба, который с каждым годом становится всё больше, поворот направо, мелкий магазинчик – в нём я обычно покупаю хлеб. Не чета тому дерьму, что продают крупные сетевики. У входа в магазин стоит крепкий мужчина в кепке, скрывающей лысину. С одинаковым выражением лица, мы хмуро посмотрели друг на друга.

Меняется погода, месяцы, но каждый день он здесь, в одно и то же время – видимо ждёт привоза товара. Может грузчик, может владелец, мне не интересно. И стоит ли он так же в мои выходные, тоже без разницы... наверное со мной у него аналогичная ситуация, также пофиг. Главное, что я его вижу каждое утро.

Дальше не доходя до остановки метров тридцать, расположилась группа людей. Пятеро мужчин и три женщины. Все уже в годах, потрёпанная, но чистая одежда, все улыбаются, о чём-то переговариваясь. Ждут газельку, которая возит их каждое утро. А вот и она, ждёт впереди на перекрёстке, когда загорится зелёный. Точно по времени и расписанию.

У мусорки возится в контейнере бомж. Даже на расстоянии чувствуется вонь, но он, словно не замечая неприязненных взглядов редких людей, проходящих мимо, продолжает

рыться в мусоре.

И завтра будет заниматься тем же...

Каждый день похож на предыдущий и последующий. С мелкими ответвлениями, но в целом жизнь словно идёт по кругу. Даже скорее не идёт, а несётся как гоночный болид, наматывающий бесконечные кольца на стадионе, а ты не можешь его приостановить, сдвинуться, хотя бы перепрыгнуть в другую сторону. Точнее можешь, но сильно это ничего не изменит... Обыденная рутина обволакивает, засасывает тебя целиком и редко когда отпускает свою жертву.

С такими мыслями я лезу в маршрутку и сразу же иду в самый конец. Там сажусь в угол и, по обыкновению, отрешаюсь от всего вокруг. Просто смотрю через стекло на пролетающие здания, машины, проносащиеся мимо, пешеходов, бредущих куда-то вдаль. Время от времени маршрутка трясётся на ухабах, покачиваясь из стороны в сторону, но меня это не отвлекает. Через пару остановок людей набьётся полный салон, свободных мест не будет – теснота, давка, злые лица. Либо наоборот заранее уставшие. Мне очень везёт, что почти всегда на моей остановке есть пара незанятых кресел.

А вот вечером такого счастья не предвидится. Но тогда я тоже ухожу вдаль, в закуток между сидениями в конце пазика. Там мало толкучки и недалеко до выхода.

На работу получается ехать без пересадок, попадая на редко едущую маршрутку. Назад можно так же, но нужно долго ждать, поэтому проще и быстрее добраться до дома

с пересадкой. Уже так привык, что особо и не замечаю всё время, тратящееся на поездки. Всё время... сколько часов уходит за неделю... месяц... год? Просто в никуда... если начинать задумываться, то голова идёт кругом, что огромный кусок жизни растрачивается впустую... Мда, к сожалению, сегодня настроение хуже обычного.

«Так, хватит! Нужно хоть немного расслабиться перед работой»

На такие случаи, когда депрессия сильнее всего, я зашёл отдельный плейлист с балладным роком 80-х и 90-х годов. Род Стюарт, Фил Коллинз, Крис Норман, Брайан Адамс и другие – стоИт включить песни погромче и, все печальные, заезженные по сто раз мысли, отодвигаются на дальний план, растворяются на время.

Так я и поступил, расслабленно откинувшись на спинку сидения.

* * *

А вот и любимая работа. Конечно же в кавычках.

Проскочил в вестибюль, охранник на входе приветливо махнул рукой, я в ответ вяло помотал кистью в воздухе, стараясь поскорее дойти до лестницы. Не очень люблю внимание к своей скромной персоне. Да и забываю постоянно, как зовут этого охранника. Работают они по сменам, и я часто путаюсь в именах.

Прошёл на второй этаж, к нашему общему кабинету.

Лишь потянулся к приоткрытой двери, как уже услышал разговоры про аварию. Да чтоб тебя! Я так и думал, что сегодня основной темой для общения будет трагедия, произошедшая вчера.

Прямо с самого утра. Вот людям делать больше нечего, как обсуждать смерти пассажиров, в чём была причина неисправности и прочие вещи. Особенно старался Игорь, его голос я сразу разобрал.

В своей обычной веселой манере что-то шутил. Ну не идиот ли? Люди погибли... Впрочем Дима озвучил мои мысли, попросив его заткнуться и не нести бред. Но того не сильно это остановило, такой вот человек.

– Небось водила выпилиться захотел, вот и поддал газку перед смертью. Из своей выхлопной трубы. – голос Игоря был довольным, словно он озвучил сейчас самую лучшую шутку в своей жизни.

– Болван, – пробормотала Света. – Какой же ты болван.

На этих словах я зашёл, продолжать маячить в коридоре перед дверью было бы глупо. Быстро поздоровался с ребятами. Крепкое рукопожатие с Владом, он в принципе один из тех людей, кто не нервировал, был вполне нормальным человеком. Судя по общей манере речи и поведению. Мы с ним изредка общались не только на работе, чаще переписывались. В основном пересылали какие-нибудь приколы из сети. Глупо, но я не старался сдружиться с ним, хватало и такого общения.

Потом Дима с Игорем – оба почти полные противоположности. Первый – мускулистый, невысокий и с короткой стрижкой, а Игорь длинный и тощий, из-за роста постоянно горбился, ну и любил отращивать шевелюру, напоминая своим видом какого-то худющего растамана. Ребята увлечённо заспорили о том, как провести сегодня вечер и после того, как мы поздоровались, продолжили своё общение.

Последним человеком в кабинете на данный момент была Света – милостивая улыбчивая блондинка, самый младший сотрудник из нас всех – и по возрасту, и по времени, проведённому в компании. Постоянно терпит нелепые подкаты Игоря, особенно глупо выглядят они как раз со стороны, но сама не так проста, как могло показаться. У меня складывалось ощущение, что девушка тут работает словно по чьей-то обязанности. Да и частенько вилась рядом с нашим начальником, которого я, кстати, так пока и не увидел, похоже сидит у себя, занимается начальничьими делами. Вот так хочешь-не хочешь, а будешь в курсе всех перипетий, происходящих вокруг. А мне как раз не хотелось.

Главное ненароком никому не сказать, что я вчера присутствовал неподалёку от аварии. Хотя я и не слишком разговорчивый собеседник, но мало ли... а то Игорь потом не отстанет, доканывая о подробностях. А посылать его далеко и надолго не вариант. Он такое слышит от всех почти каждый день.

Отодвинул кресло, включил компьютер, хрустя пальцами.

Подтянул поближе клавиатуру, сметая с неё пыль. Всё никак не доходят руки почистить свой рабочий стол нормально. Не виртуальный, а настоящий. Сдвинул на край кружку, на только мне видимое для неё место. Именно там она и должна стоять и нигде больше. Переложил ручку правее. Всё... вот теперь всё, все предметы там, где надо. Если не считать, что сейчас начнётся очередной рабочий день, то всё замечательно.

Игорь наблюдал за перемещениями моих вещей с улыбкой, но ничего не сказал. Один из тех людей, кто своим триндежом утомит за несколько минут. Во всяком случае меня, остальные справляются с его присутствием более спокойно. Видимо, отличные нервы.

А вот мне тяжело даётся работа в коллективе. Частенько еле сдерживаешься, чтобы не плюнуть на всё и уволиться. Просто потому что заела эта обыденность, очередные разговоры ни о чём, уныло тянущиеся часы. Пару раз практически доходил до заявления директору, но каждый раз останавливался. Из-за своего пофигизма, смешанного с долбанной апатией.

Сразу начинаются мысли, что день скоро закончится, ты дотянул до конца рабочей смены, завтра будет следующий день и он будет лучше...

Неплохо помогает.

Ну и осознание того, что на другой работе вполне может быть коллектив намного хуже, весь состоящий из таких вот

Игорей. Да и хорошая зарплата тут держит – это, по сути, самая главная причина, из-за которой я постоянно остаюсь, лишь мысленно ругая себя за безвольное поведение.

В ходе своих мыслей я пропустил момент, когда вошла Катя. Как обычно самая последняя. Пронеслась мимо, обдав приятным ароматом пряностей, трав и какого-то цветочного шампуня. Густые рыжие волосы отвлекли меня от своих повторяющихся монологов. Девушка сама по себе была довольно привлекательная, да что уж врать красивая, но вот волосы... они прямо завораживали, особенно когда Катя поправляла причёску или просто отводила шикарные локоны за уши. Да, знаю, звучу как какой-то маньяк, украдкой следящий за жертвой... Плюс мне всегда нравился характер Кати – даже Игоря она умудрилась очень быстро приструнить и с ней единственной, он вёл себя сдержанно и не подкалывал. Во всяком случае, когда она была поблизости.

Девушка повесила одежду и направилась к своему уголовному столику, запоздало махнув мне рукой. Я улыбнулся и покрутил своей неуклюжей клешнёй в ответ. Чуть не опрокинул кружку от поспешного действия.

– Жень, ты же едешь по тому маршруту, да? – переключилась на меня Света, задав неожиданный вопрос. Я даже сначала не понял, что он адресован мне. За время раздумий, девушка успела встать из-за стола и сейчас находилась рядом с ребятами. Игорь тут же закривлялся, привлекая к себе внимание. Такое ощущение, что человеку лет десять,

не больше... – Не видел вчера ничего интересного?

Взгляды коллег скрестились на мне. Я быстро глянул на часы. Ещё минут пять до начала работы. Ненавижу такие моменты – пытаешься построить осмысленные предложения, составить интересный диалог, а по итогу... по итогу я теперь буду в мыслях возвращаться к этому разговору целый день, как мог сказать... но не смог.

– Нет, – отрицательно покачал головой, бездумно щёлкая мышкой. Заметил, что Катя тоже повернулась к нам, одновременно раскладывая свои вещи на столе.

«Почему ты такой мямля? Долбанный интроверт!» – голос не ободрял меня, не обзывал, лишь констатировал факты. Которые я и так прекрасно знаю.

– Вообще ничего? – обратился сидевший неподалёку Влад. Он, как самый трудолюбивый, уже чем-то занимался, клацая кнопками на клавиатуре.

– Блин, представляю какое там мясо было, людей расфигачило прямо на остановке! – подключился к нашей зарождающейся беседе Игорь. Он прошёлся до окна и назад, остановился на полпути и облокотился об мой стол.

– Слышал про это..., – пробормотал я, видя, что Игорь всё-таки ждёт от меня ответа. – Но, к сожалению, уехал несколькими минутами раньше... Тьфу, то есть к счастью.

– Ого! – у него загорелись глаза. – Прикинь попал бы в замес, хлобысь и нету больше Женька! Тебе нереально повезло, мэн!

– Что ты мелешь? – встала на мою защиту Света. – Садись лучше и начинай работать.

– Ты не обиделся? – приглушённо спросил Игорь, немного наклонившись. Дима в это время, дождался щёлкнувшего чайника и разлил кофе по нескольким кружкам. Одну поставил Свете на стол, услышав от неё жеманное «спасибо» и аккуратно понёс вторую Кате. Подбивает клинья и к одной, и к другой. Но со Светой, судя по её поведению, у него явно больше шансов.

– Нет, всё нормально... давно уже не обижаюсь ни на кого, – я посмотрел на Игоря. Мысли уже витали далеко отсюда. – какой смысл? У каждого своя жизнь, свои векторы дальнейшего будущего, свои несбыточные мечты...

«Да уж... что ты вообще только что сказал?»

– Вот это ты выдал, хватит умничать дружище, – Игорь по всей видимости даже особо и не услышал моих слов, панибратски хлопнул по плечу и умчался на рабочее место. Начал мелкую дружескую перебранку с Димой, по поводу того, что тот не налил ему кофе.

Я тоскливо огляделся. Опять всё тоже самое. Одно и тоже. Нелепые разговоры ни о чём и скучная работа до обеденного перерыва. Там снова разговоры, дебильные шуточки Игоря и опять на рабочее место. И так до вечера. А завтра... завтра снова сюда.

Если чистилище и существует, то, пожалуй, для меня оно именно такое. Особенно если учесть, что я всё равно про-

должаю тут работать, невзирая на всё своё нытьё. А по-другому и не скажешь – меланхоличное нытьё скучного угрюмого человечка.

«Замечательные комплименты самому себе...»

Вот бы сейчас этот долбаный день пролетел. Просто миг и всё – без надоевших бесконечно тянущихся часов. Думаю, у всех рано или поздно появлялась такая мечта, чтобы все плохие моменты пролетели без твоего участия. Было бы замечательно, не правда ли?

«Ладно, хватит ныть и принимайся уже за дело. Развёл тут сопли!» – я резко прервал сам себя. От этих фантастических мыслей ничего не изменится, лишь испортится настроение. – «Чем быстрее ты начнёшь работать, тем быстрее пройдёт время»

Я размял пальцы. Из головы всё никак не выходили фантазии, будоража мозг. Почему-то именно сегодня я никак не мог их выкинуть. Просто представлял раз за разом, как было бы здорово прямо с этой минуты и до семнадцати ноль-ноль... внутри головы стрельнуло болью. Такой лёгкий укол, словно длинная иголка проткнула кожу в районе затылка и тут же выскользнула, просто причинив мимолётное неудобство.

Я от неожиданности прикрыл глаза, наморщив нос. В мозгу всё ещё бились остаточные мысли про окончание рабочего дня. Выдохнул и тут же ощутил тряску на плече.

Распахнул глаза и недоумённо уставился на Игоря, кото-

рый как ни в чём не бывало стоял рядом. Не знал, что он такой ниндзя – подкрался совершенно бесшумно. Либо я так погрузился в мечты, что совсем ничего не услышал вокруг. Ставлю на второй вариант – такое со мной случается часто. Могу просто уйти в себя, а люди ошибочно думают, что я задремал или того... Какой-нибудь аутист.

– Жень, ты что? – Игорь улыбался, облокотившись об стол. Увидел моё удивлённое лицо и продолжил. – Решил тут остаться с ночёвкой?

– Ччччего...? – прохрипел я пересохшим горлом. Слова давались тяжело. Ещё и мутит порядочно. Взгляд лихорадочно пронёсся по столу, на котором произошли мелкие изменения – кружка не на том месте, клавиатура сдвинута вглубь, добавилось несколько исписанных ручкой листов.

Мимо нас прошла Катя, на ходу натягивая своё пальто.

– Не особо надейтесь, но может быть и успею подъехать! – сказав непонятную для меня фразу, девушка махнула нам рукой, направляясь на выход. Только сейчас я перевёл взгляд на остальной кабинет и заметил ещё некоторые изменения в окружающей нас обстановке. Дима со Светой стояли у двери, весело разговаривая. Влад тоже уже собирался. Но куда...? Что вообще происходит?

– Говорю, домой пора! – погромче сказал Игорь, опять привлекая моё внимание. Махнул рукой ребятам. – Ох, какая деваха, огонь! – он загляделся на лёгкую и соблазнительную походку Кати.

– Ага, – пробормотал я, почти не слушая глупый трёп. В голове творилось чёрте-что, и я еле сдерживался, чтобы не заорать Игорю в лицо про идиотский розыгрыш. Неверяюще посмотрел на телефон. Поднял и уставился в экран. Цифры не поменялись – семнадцать ноль ноль.

Как заказывал... Ничего не понимаю – я что проспал всё это время или упал в какой-то необъяснимый обморок? Но почему так быстро... да и ребята и словом про это не обмолвились... Погода за окном тоже поменялась – вместо солнца с запада от нас ползли тучи, да и на улице стало значительно темней. Мозг отказывался соображать. Игорь снова легонько ткнул, напоминая о себе.

– Я что подошёл-то, – произнёс он весёлым тоном, словно не видел моих выпученных глаз и как я кручу головой туда-сюда, напоминая всклокоченную сову, только что разлепившую глаза. – Не изменил решение сгонять с нами в бар?

– С нами? – заторможено буркнул я в ответ, опять плясая на время. Которое исчезло за миг. Я же просто прикрыл глаза, буквально на секунду... Или это опять всё сон? Как понять?

Потряс головой, приподнимаясь с кресла. Голова закружилась, но я вовремя уцепился за стол. Нужно, чтобы Игорь отвязался... что-нибудь наплести ему... это явно не его розыгрыш, всё сложнее и серьёзнее...

– Да с нами – ты, я, несколько ребят с другого отдела, пара девушек, – подмигнул мне, словно что-то знал. – Катюха

вроде должна подскочить попозже... Что я тебе это рассказываю по третьему кругу?

– Извини, – пробормотал я, быстро собирая вещи. Руки на автомате хватали со стола нужное. Нашёл взглядом свою куртку – мало ли вдруг она тоже куда-нибудь уже переместилась. Положил телефон в карман. Перед глазами продолжают маячить цифры, обозначающие который сейчас час, издевательски мельтеша. Сложно сосредоточиться, но хотя бы туман в голове прошёл. Может я всё-таки сплю? – Давай как-нибудь в другой раз или... лучше если я надумаю, то созвонюсь потом с тобой или Владом?

Говорил я тоже на автомате, лишь бы назойливый коллега убрался уже с поля зрения. Перестал мешаться.

– Ты же в обед был согласен, – я услышал в голосе Игоря изумление. Он попытался скрыть его за своим вечным язвительным тоном. – Как всегда... сегодня ты был чересчур общительный, и я уже подумал, что ты решил всё-таки влиться в коллектив... Смотри, никогда не поздно передумать.

– Угу..., – мы направились к выходу, но я затормозил у вешалки, медленно снимая куртку, проверяя карманы.

Игорь несколько секунд переминался с ноги на ногу, но потом сдался.

– Ладно, давай до завтра, – он не стал дожидаться меня и, пожав плечами, помчался к остальным. – Но всё равно подумай, я скину адресок. Влад, а ты как – с нами?

Тот стал вяло отнекиваться, одновременно печатая что-то

в телефоне.

Я накинул куртку и поплёлся самым последним. Видал разевающиеся рты коллег, они весело между собой что-то обсуждали, быстро шагая вперёд. Присоединились ещё несколько человек из других отделов. Игорь произнёс несколько слов, и все залились смехом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.